

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Нестеров А. Г. Концепция гуманитарного сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс — один путь» / А. Г. Нестеров, Ни Мэн // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 506—522. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-506-522.

Nesterov, A. G., Ni Meng. (2026). Concept of Humanitarian Cooperation in Context of Belt and Road Initiative (2015–2025). *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 506-522. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-506-522. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Концепция гуманитарного сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс — один путь» (2015—2025)

Нестеров Александр Геннадьевич
orcid.org/0000-0002-3349-6204
доктор исторических наук, профессор
кафедры зарубежного регионоведения
корреспондирующий автор
alexander.nesterov@urfu.ru

Ни Мэн
orcid.org/0000-0001-9857-9257
аспирант кафедры
зарубежного регионоведения
756427012@qq.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Concept of Humanitarian Cooperation in Context of Belt and Road Initiative (2015–2025)

Alexander G. Nesterov
orcid.org/0000-0002-3349-6204
Doctor of History, Professor,
Department of Foreign Regional Studies
corresponding author alexander.
nesterov@urfu.ru

Ni Meng
orcid.org/0000-0001-9857-9257
post-graduate student,
Department of Regional Studies
756427012@qq.com

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию концептуальных подходов к международному гуманитарному сотрудничеству. Оно рассматривается в контексте инициативы «Один пояс и один путь», выдвинутой в Китае в 2013 году и подразумевавшей создание широкомасштабной системы экономических и культурных связей между большинством стран Евразии, а также включавшей развитие системы политического сотрудничества между государствами, входящими в данную инициативу. Авторы выявили существование исторических основ у концепции такого сотрудничества и доказали, что китайские политические мыслители во многом при формировании рассматриваемой инициативы опирались на китайскую политическую, философскую и культурную традицию, восходящую к трудам Конфуция и Лао-цзы. Авторам также удалось доказать, что современные китайские исследователи также интерпретируют понятия международного гуманитарного сотрудничества, опираясь на китайские традиционные подходы к межгосударственным отношениям, и подобное толкование имеет право на существование и может рассматриваться как одна из основ внешнеполитической доктрины современного Китая.

Ключевые слова:

международное гуманитарное сотрудничество; внешняя политика Китая; инициатива «Один пояс и один путь»; китайская политическая традиция.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the conceptual frameworks underpinning international humanitarian cooperation, with a particular focus on the Belt and Road Initiative (BRI), launched by China in 2013. The initiative is examined as a comprehensive effort to establish extensive economic, cultural, and political linkages across the majority of Eurasian states. The authors trace the historical roots of the concept of humanitarian cooperation, demonstrating that contemporary Chinese policymakers have drawn significantly from China's rich political, philosophical, and cultural heritage, notably the teachings of Confucius and Laozi. Furthermore, the study reveals that modern Chinese scholars interpret the principles of international humanitarian cooperation through the lens of traditional Chinese approaches to interstate relations. The authors argue that this interpretative framework constitutes a legitimate and foundational element of contemporary China's foreign policy doctrine.

Key words:

international humanitarian cooperation; China's foreign policy; Belt and Road Initiative; Chinese political tradition

УДК 94(510).093

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-506-522

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Концепция гуманитарного сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс — один путь»

© Нестеров А. Г., Ни Мэн, 2026

1. Введение = Introduction

Осенью 2013 года Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу «Один пояс и один путь», концептуально подразумевавшую создание экономического пояса «Шелковый путь» и морского «Шелкового пути XXI века» [Прекрасные перспективы ..., 2015, с. 1]. Идея о создании Нового Шелкового пути как экономического пояса была высказана Си Цзиньпином в Астане во время визита в Казахстан в 2013 году. Как было заявлено, целью представленной инициативы является стремление «укрепить экономические связи и сотрудничество для расширения пространства развития стран Евразии» [Выступление Председателя ..., 2013]. В октябре 2013 года в Индонезии была заявлена аналогичная инициатива для развития сотрудничества со странами Юго-Западной, Южной и Юго-Восточной Азии под названием «Морской Шелковый путь XXI века» [Форум «Один пояс...», 2019].

Исторически Шелковый путь (Великий Шелковый путь) — караванная дорога, связывающая Китай и страны Западной Азии, примыкающие к Средиземному морю. Термин *Шелковый путь* как обозначение комплекса караванных путей, идущих из Китая на запад, был впервые введен немецким географом, президентом Германского географического общества Фердинандом фон Рихтгофеном в 1877 году [Мамлева, 1999, с. 53].

Расцвет караванного Шелкового пути как торговой артерии приходится на IV—VIII века, когда роль международных торговых посредников выполняли в основном согдийские купцы. Арабские завоевания привели к прекращению китайского влияния на государство Центральной Азии, и основной торговый путь передвинулся из Ирана на север — через Казахстан и Поволжье к Русской равнине. Караваны из Китая и Центральной Азии огибали Каспий с Севера, опорными точками нового маршрута стали

Волжская Булгария, Хазарский каганат и Кавказская Албания, территория которой в основном соответствует современному Азербайджану [Мамлева, 1999, с. 56]. Турецкие завоевания XV—XVI веков и создание Османской империи в Западной Азии и Юго-Восточной Европе перекрыли традиционную трассу движения товаров из Восточной в Западную Азию и подтолкнули европейские страны к поискам морских путей к источникам товаров — Индии и Китаю. Эпоха великих географических открытий и глобализация системы морских коммуникаций привели к упадку древней трансасиатской торговли по Шелковому пути [Нестеров, 2021, с. 44].

Принципиальное отличие современной концепции Нового Шелкового пути от предшествующих концепций — значительно более широкий охват как в географическом, так и в содержательном аспекте. Концептуально «Один пояс и один путь» охватывает развитые экономики Восточной Азии и Европы, а также расположенные между ними территории с огромным потенциалом экономического развития. Кроме того, пространство «пояса Нового Шелкового пути» должно стать не только транспортным коридором, но и экономическим поясом, через который проходят маршруты из Китая через Центральную Азию и Россию до стран Европейского Союза, а маршруты «морского Шелкового пути XXI века» из морских портов Китая должны идти в Индийский океан и дальше до Европы, а также в южную акваторию Тихого океана вплоть до Австралии и Новой Зеландии [Прекрасные перспективы ..., 2015, с. 1].

Экономика не является единственной составляющей концепции Нового Шелкового пути. Не менее существенной является гуманитарная составляющая этой концепции, которую Е. И. Сафронова охарактеризовала как «носителя “мягкой силы” Китая» [Сафронова, 2016]. Анализу этого аспекта рассматриваемой концепции и посвящена данная статья.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Естественно, что исследователи обращают основное внимание на экономическую составляющую инициативы «Пояса и пути», так как основные задачи этой инициативы непосредственно связаны с экономическим развитием и укреплением экономических связей Китая со странами, соотносимыми с данной концепцией. При этом необходимо подчеркнуть, что в современных публикациях, посвященных данной инициативе, рассматриваются как общие положения экономической составляющей «Пояса и пути», так и конкретные особенности взаимодействия Китая со странами, участвующими в инициативе, прежде всего со странами Центральной Азии.

Культурное сотрудничество, являющееся одним из трех столпов двусторонних отношений между Китаем и Россией, всегда было ключевой

областью исследований для ученых обеих стран. Уделялось внимание его концептуальному определению, оценке расширения масштабов, анализу практических подходов. Китайские и российские ученые несколько расходятся в понимании концепции и масштабов гуманитарного сотрудничества. Китайские ученые, сосредоточившись на «дипломатии между народами и китайско-иностранных гуманитарных обменах», изучают также синергетическую логику между двусторонним китайско-российским гуманитарным сотрудничеством и национальными стратегиями — в соответствии с потребностями китайской дипломатической практики и инициативой «Один пояс, один путь». Основываясь на существующем опыте, Чжоу Цинган и Лю Бэй разработали точный коммуникационный план для стран Глобального Юга и конкретных целевых аудиторий [Чжоу Цинган и др., 2024, с. 5]. Этот план не только укрепляет идеологическую основу для сосуществования и взаимного обучения различных цивилизаций, но и предлагает новый подход к китайско-иностранным гуманитарному обмену в рамках публичной дипломатии, эффективно расширяя исследовательскую перспективу в смежных областях. Сун Инънань, используя конструктивистскую теорию в качестве аналитической перспективы, утверждает, что глубокое взаимодействие между Китаем и Россией в культурной сфере обусловлено высокой степенью взаимосвязи их стратегических интересов [Сун Инънань, 2025, с. 24]. Суть этого взаимодействия заключается в практическом исследовании нового типа международных отношений двумя крупными державами, обладающими как национальными, так и цивилизационными особенностями, на фоне перестройки международного порядка. Это обеспечивает теоретическую поддержку глубинной логики китайско-российского гуманитарного сотрудничества и углубляет исследование китайско-российского гуманитарного сотрудничества и национальной стратегической синергии с точки зрения политологии.

Кроме того, китайские исследователи достаточно подробно анализируют опыт гуманитарного сотрудничества именно в контексте инициативы «Один пояс, один путь». В исследовании Ян Бинь, Ли Дунхуна и Тан Линлин самостоятельный раздел посвящен культурному сотрудничеству в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и рассматривается роль и особенности такого сотрудничества в системе китайской внешней политики [Ян Бинь и др., 2023, с. 96—111].

Российские ученые, сосредоточившись на «международном гуманитарном сотрудничестве», делают акцент на концептуальном определении, анализе терминологии и международном сравнении. Они изучают определение и модели международной практики гуманитарного сотрудничества, связывая его с национальной культурной безопасностью и построением

международного порядка. Например, В. В. Комлева дифференцировала понятие международного гуманитарного сотрудничества и определение гуманитарной деятельности, предложила новую перспективу для последующих исследований в этой области [Комлева, 2020, с. 58]. Д. А. Самусев уточнил основные понятия и категории управления международными гуманитарными отношениями, указал направление развития нового международного гуманитарного порядка и уточнил практическое понимание международных гуманитарных отношений [Самусев, 2024, с. 184]. Е. А. Кузнецова и Т. А. Никонова, проводя сравнительный анализ терминологии «международного гуманитарного сотрудничества», уделяют внимание вопросам оценки эффективности гуманитарного сотрудничества в Российской Федерации [Кузнецова и др., 2023, с. 256].

Для анализа концепции международного сотрудничества в контексте инициативы «Пояса и пути» необходимо также привлечение произведений классической китайской политической и философской мысли — трудов Конфуция, Лао-цзы, Мэн-цзы и других авторов, заложивших основу мировоззрения китайской цивилизации. Обращение к классическим текстам китайской традиции позволяет показать историческую основу, которая оказала существенное влияние на формирование концепции инициативы «Пояса и пути» в XXI веке.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Международное гуманитарное сотрудничество как концепция

Гуманитарное сотрудничество — это междисциплинарное понятие, одновременно всеобъемлющее и практическое. Его смысл постоянно обогащается с развитием международных отношений, и его необходимо точно определить, сочетая сущность гуманистического духа с атрибутами международного сотрудничества, опираясь на соответствующие теории. Этимологически «гуманитарные науки» фокусируются на духовном мире человека, культурном созидании и стремлении к ценностям, в основе которых лежит уважение к человеческой субъективности и признание многообразия цивилизаций; «сотрудничество», с другой стороны, акцентирует внимание на совместных действиях множества заинтересованных сторон на основе общих интересов или целей, предполагая равноправное взаимодействие и взаимную выгоду. Сочетание этих двух аспектов составляет суть гуманитарного сотрудничества.

В контексте международных отношений ключевые составляющие определений *гуманитарного сотрудничества* можно резюмировать следующим образом: общий термин для различных обменов, сотрудничества и совместной строительной деятельности, осуществляемых

суверенными государствами, международными организациями, неправительственными организациями и отдельными гражданами в областях культуры, образования, науки и техники, спорта, искусства, СМИ и фольклора на основе принципов равенства, уважения, взаимной выгоды и взаимовыгодного сотрудничества. Эта концепция содержит три основных элемента: во-первых, многообразие субъектов, преодолевающее ограничения, присущие одной национальной единице, и охватывающее множество уровней субъектов, включая официальные и неправительственные организации. Среди них неправительственные организации являются важным дополнением ряда акторов, вовлеченных в гуманитарное сотрудничество, поскольку они обладают преимуществами гибкости и устойчивости. Во-вторых, инклюзивность принципов, в основе которых лежат равноправный диалог и уважение к различиям, отказ от культурной гегемонии и теории цивилизационного превосходства и подчеркивание ценности цивилизационного многообразия. В-третьих, в отличие от борьбы за власть в политическом сотрудничестве и стремления к прибыли в экономическом сотрудничестве, неутилитарный характер целей в сотрудничестве между людьми в большей степени ориентирован на эмоциональную связь, признание ценностей и цивилизационное сосуществование, то есть цели обладают как атрибутами общественного блага, так и долгосрочной ценностью.

Важно уточнить, что гуманитарное сотрудничество в международных отношениях не является изолированным, оно находится во взаимосвязи с политическим и экономическим сотрудничеством. С точки зрения теории мягкой силы, гуманитарные сотрудничества являются основным инструментом распространения и развития национальной мягкой силы, а их концептуальное значение в большой степени соответствует культурным и ценностным измерениям мягкой силы. С точки зрения теории диалога между цивилизациями, гуманитарные сотрудничества представляют собой практический путь разрешения конфликтов и достижения гармоничного сосуществования между ними, а их основная концепция воплощает цивилизационный идеал «гармонии без единообразия». По сравнению с традиционным международным сотрудничеством, гуманитарные сотрудничества характеризуются отсутствием принуждения, тонким влиянием и долгосрочной эффективностью. Их роль не основана на силовом принуждении или стимулировании интересов, а скорее на формировании познавательного консенсуса посредством культурного погружения и эмоционального резонанса. Будучи соседними крупными державами и древними цивилизациями, Китай и Россия на протяжении многих лет постоянно углубляли гуманитарное сотрудничество.

3.2. Гуманитарное сотрудничество: концепция в исторической ретроспективе китайской цивилизации

Сложившиеся еще в эпоху Чжоу (XI—III века до н. э.) китайские учения конфуцианства и даосизма, как ключевая составляющая китайской традиционной культуры, содержат в себе концепции гармонии, толерантности и мирного сосуществования. Они привносят уникальное восточное этическое ядро и практические ориентиры в гуманитарное сотрудничество, образуя яркое взаимодополнение и глубокое созвучие с западной философской и политической мыслью. Этот факт получил широкое признание и глубокое осмысление со стороны китайских ученых. Традиционная китайская гуманитарная мысль, развивавшаяся на протяжении тысячелетий, сформировала теоретическую систему, ядром которой являются учения конфуцианства и даосизма, обладающую как инклюзивностью, так и практичностью. Ее концепции, такие как «Благородные живут в согласии (с другими людьми), но не следуют за ними» (Лунь юй, XIII, с. 23: 君子和而不同) [Кун цзы, 2016] (все цитаты из книги «Лунь юй» далее приводятся по данному изданию), «Человеколюбивый любит людей, учтивый относится к ним с уважением» (Мэн цзы, 8, 28: 仁者爱人, 有礼者敬人) [Мэн цзы, 1999, с. 123—124], «Путь таков, каков он есть сам по себе» (Дао дэ цзин, с. 25: 道法自然) [Лао цзы, 1954], перекликаются с такими западными гуманитарными идеями, как ценностный плюрализм и теория коммуникативного действия, совместно формируя теоретический фундамент гуманитарного сотрудничества. Конфуцианство, основанное Конфуцием и развитое такими мыслителями, как Мэн-цзы и Сюнь-цзы, постепенно сформировало систематическую теоретическую систему. Его ядром является понятие «человеколюбивый» (仁), подчеркивающее ценность и достоинство человека, гармоничные отношения между людьми, а также мирное сосуществование между государствами.

В «Лунь юй» («Книге бесед и суждений») Конфуций сказал: «Благородные живут в согласии (с другими людьми), но не следуют за ними, низкие — следуют (за другими людьми), но не живут с ними в согласии» (Лунь юй, XIII, с. 23). Подчеркиваемое конфуцианством понятие «гармония» (he, 和) — это не «слепое единообразие», лишённое различий, а гармоничное сосуществование на основе уважения к различиям и терпимости к многообразию, мудрое воплощение принципа «искать общее при сохранении различий», иероглиф 和 часто толкуется как «единение / согласие». В трактате «Речи царств» («Го юй», V—IV века до н.э.) подчеркивается, что «гармония, по существу, рождает все вещи, в то время как единообразие не приносит потомства», и, следуя гармонии, народы всех государств «жили спокойно и радостно как одна семья. В этом и есть высшее проявление»

ние гармонии» [Го юй, 1987, с. 240—241]. Концепция «Благородные живут в согласии (с другими людьми), но не следуют за ними» требует в общении уважения различий между людьми, терпимого отношения к разногласиям и достижения гармоничного сосуществования через взаимопонимание и взаимообогащение. Как отмечалось ранее, данная идея созвучна принципам ценностного плюрализма, сформулированным Исайей Берлином, и может рассматриваться как фундаментальная основа для развития гуманитарного сотрудничества между странами и цивилизациями, предполагающая уважение к различиям и равноправное взаимообогащение. Кроме того, в даосской традиции понятие «Единение и согласие» (和合) нашло воплощение в божествах гармонии и союза — близнецах Хэ-Хэ эр сянъ (和合二仙), охраняющих как благополучие брачного союза, так и спокойствие в межгосударственных отношениях.

Конфуций считал, что сущность понятия «человеколюбивый» (仁) заключается в любви к людям, в уважении, заботе и терпимости к другим, он видел во взаимности любви и помощи между людьми основу для достижения гармоничного сосуществования. Ключевые установки — уважать человека, заботиться о нем и способствовать его самореализации. Подчеркивание ценности и достоинства человека заложило гуманистическую основу гуманитарного сотрудничества: его ядром является «человек», его духовный обмен, эмоциональные связи и ценностная идентификация, преодоление разобщенности и консолидация, достижение консенсуса через глубокое взаимодействие между людьми. Это в высокой степени созвучно концепции «равноправного диалога между субъектами» в теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса.

Конфуцианские принципы жизненного поведения «Не делай людям того, чего не желаешь себе» (Лунь юй, XV, с. 23: 己所不欲, 勿施于人) и «Человеколюбивый человек — это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим; стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим» (Лунь юй, VI, с. 28: 己欲立而立人, 己欲达而达人) предоставляют конкретные практические ориентиры для гуманитарного сотрудничества. Они требуют уважать желания другой стороны, учитывать интересы обеих сторон, добиваясь двустороннего взаимообогащения, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша.

Данные принципы реализуются в рамках китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Взаимодействие в сферах культуры, образования и науки строится на основе взаимного уважения, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. Такой подход способствует не только сохранению и развитию национальной культуры каждой из сторон, но и стимулирует расцвет и прогресс культуры партнёра.

Кроме того, конфуцианский идеал «Великого единения Поднебесной» (天下大同), стремящийся к модели сосуществования, при которой «В пределах четырех морей ему все — братья» (Лунь юй, XII, с. 5: 四海之内皆兄弟), поднимает гуманитарное сотрудничество с уровня двустороннего взаимодействия на высоту общего развития человечества, наделяя его политическим значением и гуманистическим пафосом, выходящим за границы государств. Это в высокой степени согласуется с логикой «конструирования партнерской идентичности, достижения кооперации и сосуществования» в конструктивизме Вендта, а также созвучно ключевой концепции инициативы «Один пояс, один путь» — «совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование» (共商共建共享), что задаёт вектор долгосрочного развития гуманитарного сотрудничества. «Великое единение Поднебесной» (天下大同) — это высший идеал конфуцианства, провозглашающий принципы «весь мир — одна семья», равенства всех людей и гармоничного сосуществования.

Концепция терпимости и открытости выступает значимой идейной основой, способствующей поступательному углублению китайско-российского гуманитарного сотрудничества. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Россия придерживаются принципа уважения к путям развития и цивилизационным традициям друг друга, не допуская культурной гегемонии и одностороннего насаждения. Напротив, через естественное, мягкое гуманитарное взаимодействие достигается взаимообогащение и сближение цивилизаций. Например, совместные китайско-российские фестивали культуры и искусств демонстрируют выдающиеся достижения Китая (пекинская опера, театр Куньцзюй, традиционная китайская медицина) и России (балет, живопись, классическую музыку и др.). Взаимное уважение становится фундаментом для долгосрочного партнёрства и доверия между странами.

Концепция «Шунь управлял, не действуя. Как он это делал? Он ничего не делал другого, кроме как почтительно сидел повернувшись лицом к югу» (Лунь юй, XV, с. 4) подразумевает не пассивное бездействие, а следование закономерностям и минимизацию вмешательства. Она означает, что, уважая законы развития вещей, нужно дать проявиться их собственной активности для достижения естественного развития. В гуманитарном сотрудничестве эта идея проявляется в уважении к желаниям и потребностям сотрудничающих сторон. Вместо принудительного продвижения совместных проектов, создаются платформы и условия, позволяющие гуманитарному сотрудничеству развиваться естественно и неуклонно углубляться. Например, создание Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству направлено на создание координационного

механизма и платформы для развития гуманитарного сотрудничества, позволяя сторонам самостоятельно, исходя из собственных потребностей и желаний, осуществлять кооперацию в области культуры, образования, на общественном уровне и т. д. Такой подход, уважающий волю обеих сторон и способствующий долгосрочному развитию китайско-российского гуманитарного сотрудничества, является яркой практической реализацией идеи «недеяния» (无为) и служит важным ориентиром для долговременного развития отношений между странами.

3.3. Концепция гуманитарного сотрудничества в китайской исторической и политической науке: особенности интерпретации

Исследования китайских учёных, в которых традиционная китайская мысль интегрируется с современной практикой гуманитарного сотрудничества и учитывается исторический контекст инициативы «Один пояс, один путь», направлены на углублённое осмысление, теоретическое развитие и поиск инновационных подходов в сфере гуманитарного взаимодействия. Это способствует обогащению теоретической базы гуманитарного сотрудничества, а также предоставляет значимые образцы китайской мудрости и практические решения для обоснования и развития современного международного гуманитарного сотрудничества.

Китайский социолог Фэй Сяотун в 1990 году выдвинул теорию «культурного самосознания», обогатив содержание таких понятий, как «гуманитарное» и «гуманитарное сотрудничество», с точки зрения культурной идентичности. Фэй Сяотун считает, что суть «гуманитарного» заключается в культурной идентичности и саморефлексии. Все народы и цивилизации должны ясно осознавать ценность и преимущества собственной культуры, одновременно уважая различия и особенности других культур, достигая собственного развития и совершенствования через взаимообогащение и взаимообучение. Эта теория задаёт значимые векторы для гуманитарного сотрудничества: оно выступает не просто как двусторонний обмен или взаимодействие, но как процесс внутреннего самопознания, критической саморефлексии и поступательного самосовершенствования каждой цивилизации, а также как путь к совместному развитию через взаимное обогащение культурных традиций [Фэй Сяотун, 1990].

Развивая точку зрения Фэй Сяотуна, авторы приходят к выводу: суть китайско-российского гуманитарного сотрудничества заключается в достижении «самосознания» и «взаимообогащения» культур двух стран. Россия обладает глубоким западным культурным фундаментом, Китай опирается на давние восточные культурные традиции. Посредством гуманитарного сотрудничества обе страны могут учиться друг у друга, перенимать лучшее, достигая совместного развития культур.

Кроме того, Фэй Сяотун выдвинул концепцию: «Ценить красоту своей культуры, ценить красоту чужой культуры, объединять красоты всех культур — и тогда наступит великая гармония Поднебесной» (各美其美, 美人之美, 美美与共, 天下大同) [Фэй Сяотун, 1990, с. 9]. Она призвана разъяснить отношения между различными цивилизациями. Данная концепция включает в себя три смысловых уровня: во-первых, она требует, чтобы все народы дорожили корнями собственной культуры, уважая культурное многообразие; во-вторых, она призывает при понимании и восхищении чужой культурой отказываться от предвзятых оценок по принципу «лучше — хуже»; в-третьих, она побуждает через многообразное сосуществование достигать культурной гармонии и единения. Эта концепция является современной интерпретацией традиционных китайских конфуцианских и даосских идей «гармонии», «терпимости» и «сосуществования».

Тан Ицзе в работе «Гармония при различиях: важный принцип межцивилизационного диалога и развития» указал на то, что гуманистический дух традиционных китайских учений конфуцианства, буддизма и даосизма является важным идейным ресурсом для современного межцивилизационного диалога. Тан Ицзе считает, что суть «гуманитарного» заключается в «гармонии при различиях, всеобъемлющей гармонии и сосуществовании», а сущность гуманитарного сотрудничества — это равноправный диалог и двустороннее взаимообогащение между различными цивилизациями, целью которого является разрешение цивилизационных конфликтов и достижение многообразного сосуществования [Тан Ицзе, 2002, с. 8—9].

Фэн Тяньюй, известный китайский историк и культуролог, в работе «Великий смысл китайской гуманитарной мысли» подчеркнул необходимость «впитывать сущность различных цивилизаций, формируя открытую, терпимую и многообразно-целостную структуру». Он указывает, что в условиях глобализации конфликты цивилизаций стали важным фактором, влияющим на стабильность международного порядка, а ключом к их разрешению является развитие межцивилизационного диалога и гуманитарного сотрудничества, следование принципу «гармонии при различиях». Китай и Россия, как две великие державы с различными цивилизационными традициями, посредством непрерывного гуманитарного сотрудничества не только способствуют совместному развитию культур двух стран, но и предоставляют ценный опыт для разрешения цивилизационных конфликтов и достижения многообразного сосуществования [Фэн Тяньюй, 2024, с. 52—55].

Профессор Янь Хайпин фокусируется на транснациональной практике гуманитарного сотрудничества, подчеркивая, что гуманитарное сотрудничество является важным путем для создания платформы инклюзивного

и справедливого диалога человеческих цивилизаций [Янь Хайпин, 2024, с. 322—323].

Таким образом, можно увидеть, что гуманитарное сотрудничество характеризуется в научных публикациях как обладающее общим ценностным стремлением, выходящим за рамки одной цивилизации. Конфуцианско-даосские идеи «взаимовыгодного сосуществования» направлены на накопление социального капитала, достижение гармонии сосуществования цивилизаций и построение единой судьбы человечества.

3.4. Гуманитарное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Гуманитарное измерение проекта «Один пояс, один путь» зиждется на наследии Шёлкового пути, утверждая ценности открытости, терпимости и диалога между цивилизациями. Предполагается, что страны-участницы будут уделять внимание укреплению культурных обменов, туризма и академического сотрудничества, содействовать взаимопониманию и доверию, развивать дружеские отношения между народами. Во-первых, в ходе реализации инициативы «Один пояс, один путь» учреждена Программа стипендий «Шёлковый путь», направленная на развитие образовательных обменов. Данные показывают, что в Китае обучаются иностранные студенты из 195 стран и регионов, причем 76 % из них — студенты магистратуры. В 2023 году иностранные студенты из стран, участвовавших в инициативе «Один пояс, один путь», составили 60 % от общего числа иностранных студентов в китайских вузах. Во-вторых, Китай подписал официальные соглашения о культурном сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» со всеми странами-участницами. Углубление гуманитарных и культурных связей является важнейшим элементом инициативы «Один пояс, один путь»: она выступает важным мостом для народной дипломатии.

Анализируя сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы в рамках концепции «Один пояс, один путь», группа китайских исследователей — Ян Бинь, Ли Дунхун, Тан Линлин — показали значительную роль культурного аспекта международного сотрудничества. В их публикации подчеркнуто, что особую роль даже в развитии китайских инвестиционных программ в регионе играет толерантность принимающей страны к китайской культуре, позитивное отношение к расширению сети Институтов Конфуция и снижение непредвиденных рисков и конфликтов, возникающих на фоне культурных различий [Ян Бинь и др., 2023, с. 96—97].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, на макроуровне гуманитарное сотрудничество выступает в качестве «мягкой силы», преодолевающей логику силовой борьбы

и верховенства интересов в традиционных международных отношениях. Оно является ключевым инструментом поддержания стабильности международных отношений и оптимизации глобального управления.

Во-первых, оно укрепляет фундамент стратегического взаимного доверия между государствами, устраняя цивилизационные барьеры и укоренившиеся предрассудки через взаимодействие межобщественных обменов и официальных механизмов. Во-вторых, оно транслирует ценности многообразия и терпимости, противопоставляет евроцентризму и культурной гегемонии, способствуя плюрализации глобальной ценностной системы. В-третьих, оно стимулирует высококачественное национальное развитие, способствуя преодолению транснациональных ресурсных барьеров и обеспечивая взаимодополнение и совместное использование потенциала в сферах культуры, образования, науки, технологий и кадров, обеспечивая трансформацию гуманитарной «мягкой силы» в «жесткую силу» развития. В-четвертых, оно способствует межцивилизационному взаимообогащению, смягчает когнитивные конфликты и риски цивилизационного противостояния, выступая в роли стабилизирующей «буферной зоны» в международных отношениях.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Выступление* Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. — Нур-Султан. — 2013. — Режим доступа : <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения 21.03.2026).

2. *Го юй* : (Речи царств) / пер. с китайского, вступление и примечания В. С. Таскина. — Москва : Наука, 1987. — 472 с.

3. *Кун-цзы*. Лунь юй (Беседы и суждения) / Кун-цзы. — Гуанчжоу: Гуанлин чубаньше, 2016. — 463 с. — ISBN 978-7-5554-0515-3. (孔子. 論語. 廣州: 廣陵出版社, 2016. — 463 頁. — ISBN 978-7-5554-0515-3).

4. *Лао цзы*. Дао дэ цзин / Лао цзы. — Шанхай : Чжуцзы цзичэн, 1954. — 133 с. (老子. 道德经. 上海: 褚济成, 1954. — 133 页).

5. *Мэн-цзы*. Предисловие Л. Н. Меньшикова, перевод В. Л. Колоколова. — Санкт-Петербург : Центр «Петербургское востоковедение», 1999. — 272 с. — ISBN 5-85803-136-6.

6. *Форум «Один пояс — один путь»* [Электронный ресурс // РИА новости. — Москва. — 2019. — 26 апреля. — Режим доступа : <https://ria.ru/20190426/1553005226.html> (дата обращения 21.03.2026).

Литература

1. *Комлева В. В.* Международное гуманитарное сотрудничество : к вопросу о понимании сущности и определении понятия / В. В. Комлева // Россия и мир : диалоги. 2020. Материалы международной научно-практической конференции. — Москва : Научная библиотека, 2020. — С. 56—67.
2. *Кузнецова Е. А.* «Международное гуманитарное сотрудничество» : понимание в отечественной литературе / Е. А. Кузнецова, Т. А. Никонова // Интеллектуальный потенциал Сибири. 31-я Региональная научная студенческая конференция : материалы конференции. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2023. — С. 254—257.
3. *Мамлева Л. А.* Становление Великого Шелкового пути в системе трансквиализационного взаимодействия народов Евразии / Л. А. Мамлева // *Vita antiqua*. — 1999. — № 2. — С. 53—61.
4. *Нестеров А. Г.* Концепция Нового Шелкового пути в контексте интересов России / А. Г. Нестеров // *Znanstvena Misel*. — 2021. — № 57. — С. 43—47.
5. *Прекрасные перспективы* и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2015. — 32 с.
6. *Самусев Д. А.* Методология международного гуманитарного сотрудничества : сущность и специфика / Д. А. Самусев // Логика и методология научных исследований. Сборник научных статей и докладов V международной научно-практической конференции. — Орёл : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. — С. 183—187.
7. *Сафронова Е. И.* Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая / Е. И. Сафронова // Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В. Е. Петровского (отв. ред.), А. Г. Ларина (сост.), Е. И. Сафроновой. — Москва : ДеЛи плюс, 2016. — 234 с. — ISBN 978-5-905170-93-5.
8. *Сун Инънань.* Сотрудничество в области гуманитарных наук в рамках «Китайско-российского года культуры» с точки зрения конструктивистской теории / Сун Инънань // Российские исследования. — 2025. — № 15. — С. 24—42 (宋胤男.建构主义理论视域下“中俄文化年”的人文合作 / 胤男 宋 // 俄罗斯学刊. — 2025. — № 15. — С. 24-42).
9. *Тан Ицзе.* Гармония при различиях : важный принцип межцивилизационного диалога и развития / Тан Ицзе // Вэньмин (Цивилизация). — 2002. — № 10. — С. 8—25 (汤一介.和而不同: 文明交流和发展的基本原则. // 文明, 2002(10): 8-25).
10. *Фэй Сяотун.* Отсутствующий диалог / Фэй Сяотун // Социологические исследования в Китае. — 1997. — № 10. — С. 8—25 (费孝通. 缺席的对话 // 人的研究在中国. 1997(10): 8-25).
11. *Фэн Тяньюй.* Великий смысл китайской гуманитарной мысли / Фэн Тяньюй. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2024. — 331 с. (冯天瑜. 中国人文大义. 北京: 北京大学出版社, 2024. 331 p.).
12. *Чжоу Цинган.* Новые идеи китайско-иностранный культурного обмена с точки зрения публичной дипломатии / Чжоу Цинган, Лю Бэй // Международная коммуникация. — 2024. — № 2. — С. 4—8 (周庆安, 刘北.公共外交视域下的中外人文交流新思路 / 庆安周, 北刘 // 对外传播. — 2024. — №2. — С. 4-8).
13. *Ян Бинь.* Один пояс, один путь : Взаимовыгодное сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы / Ян Бинь, Ли Дунхун, Тан Линлин. — Москва : Шанс, 2023. — 259 с. — ISBN 978-5-907584-61-7.

14. Янь Хайпин. Переосмысляя гуманитарные науки : Китайско-британский гуманитарный диалог / Янь Хайпин. — Шанхай : Шаньгу иншугуань, 2024. — 560 p. (颜海平. 重塑人文学: 中英人文对话. 上海: 商务印书馆, 2024. 560 p.).

*Статья поступила в редакцию 09.11.2025,
одобрена после рецензирования 25.03.2026,
подготовлена к публикации 14.05.2026.*

Material resources

- Guo yu: (Speeches of the Kingdoms)*. (1987). Moscow: Nauka Publ. 472 p. (In Russ.).
- Kung-tzu. (2016). *Lun yu (Conversations and Judgments)*. Guangzhou: Guangling chubanshe. 463 p. ISBN 978-7-5554-0515-3. (In Chin.).
- Lao Tzu. (1954). *The Tao te Ching*. Shanghai: Zhuji Jicheng. 133 p. (In Chin.).
- Meng Tzu. (1999). *Preface by L. N. Menshikov*. Saint Petersburg: Center for Petersburg Oriental Studies. 272 p. ISBN 5-85803-136-6. (In Russ.).
- One Belt — One Road Forum. (2019). *RIA Novosti*. Moscow. Available at: <https://ria.ru/20190426/1553005226.html> (accessed 21.03.2026). (In Russ.).
- Speech by Chinese President Xi Jinping at Nazarbayev University. (2013). *Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan*. Nur Sultan. Available at: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (accessed 21.03.2026). (In Russ.).

References

- Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the Silk Road economic belt and the maritime Silk Road of the XXI century*. (2015). Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages. 32 p. (In Russ.).
- Fei Xiaotong. (1997). The Missing Dialogue. *Sociological Research in China*, 10: 8—25. (In Chin.).
- Feng Tianyu. (2024). The Great Meaning of Chinese Humanitarian Thought. Beijing: Peking University Press. 331 p. (In Chin.).
- Komleva, V. V. (2020). International humanitarian cooperation: on the question of understanding the essence and definition of the concept. In: *Russia and the world: dialogues. 2020. Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow: Scientific Library Publishing House. 56—67. (In Russ.).
- Kuznetsova, E. A., Nikonova, T. A. (2023). “International humanitarian cooperation”: understanding in Russian literature. In: *The intellectual potential of Siberia. 31st Regional Scientific Student Conference: conference proceedings*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. 254—257. (In Russ.).
- Mamleva, L. A. (1999). The formation of the Great Silk Road in the system of transcivilizational interaction of the peoples of Eurasia. *Vita antiqua*, 2: 53—61. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2021). The concept of the New Silk Road in the context of Russia's interests. *Znanstvena Misel*, 57: 43—47. (In Russ.).
- Safronova, E. I. (2016). The “One Belt, One Road” strategy as a carrier of China's “soft power”. In: *The New Silk Road and its significance for Russia*. Moscow: Delhi Plus. 234 p. ISBN 978-5-905170-93-5. (In Russ.).
- Samusev, D. A. (2024). Methodology of international humanitarian cooperation: essence and specifics. In: *Logic and methodology of scientific research. Collection of scientific*

- articles and reports of the V International Scientific and Practical Conference. Orel: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 183—187. (In Russ.).*
- Song Yingnan. (2025). Cooperation in the field of humanities within the framework of the “Chinese-Russian Year of Culture” from the point of view of Constructivist theory. *Russian Studies*, 15: 24—42. (In Chin.).
- Tang Yize. (2002). Harmony with differences: an important principle of inter-civilizational dialogue and development. *Wenming (Civilization)*, 10: 8—25. (In Chin.).
- Yan Haiping. (2024). *Rethinking the Humanities: A Chinese-British Humanitarian Dialogue*. Shanghai: Shangwu Yingshuguan. 560 p. (In Chin.).
- Yang Bin., Li Donghong., Tang Lingling. (2023). *One Belt, One Road: Mutually Beneficial Cooperation between China and the countries of Central and Eastern Europe*. Moscow: Chance. 259 p. ISBN 978-5-907584-61-7. (In Russ.).
- Zhou Qinggang., Liu Bei. (2024). New ideas of Chinese-foreign cultural exchange from the point of view of public diplomacy. *International communication*, 2: 4—8. (In Chin.).

*The article was submitted 09.11.2025;
approved after reviewing 25.03.2026;
accepted for publication 14.05.2026.*